

Хорхе Анхель ЛИВРАГА
Делия Стейнберг ГУСМАН

СОКРОВЕННЫЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Том 2

Библиотека «Нового Акрополя»

Хорхе Ливрага

Сокровенный смысл жизни. Том 2

«ИП Карелин»

2005

Ливрага Х. А.

Сокровенный смысл жизни. Том 2 / Х. А. Ливрага — «ИП Карелин», 2005 — (Библиотека «Нового Акрополя»)

ISBN 978-5-901650-40-0

В сборник вошли статьи и лекции, посвященные Философии в ее истинном значении – как любви к Мудрости. В них затрагиваются вопросы о прошлом и о будущем человечества, об истории великих цивилизаций, о законах Вселенной, о жизни и смерти и тайнах внутреннего мира человека. Такой подход дает авторам возможность выйти за пределы традиционно относимых к философии тем и вместе с читателем поразмышлять о человеке и его месте в мире.

ISBN 978-5-901650-40-0

© Ливрага Х. А., 2005

© ИП Карелин, 2005

Содержание

Об авторах	5
От издательства	6
Встречи с богом	10
Х. А. Ливрага	10
Х. А. Ливрага	19
Х. А. Ливрага	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Хорхе Анхель Ливрага, Делия Стейнберг Гусман СОКРОВЕННЫЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ Том 2

Об авторах

ХОРХЕ АНХЕЛЬ ЛИВРАГА (1930–1991), доктор философии Ацтекской академии искусства, науки и литературы, академик Международной Буркхардтовской академии Швейцарии, академический член Филовизантийского университета, кавалер Парижского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы, – основатель и первый президент международной классической философской школы «Новый Акрополь», которая в настоящее время имеет свои отделения почти в 50 странах.

Он автор множества работ в области философии культуры, среди которых «Лотос» (поэтические произведения), «Анкор-ученик» (роман), «Письма к Делии и Фернану» (философия), «Алхимик (Что кроется за образом Джордано Бруно)», «Элементалы, духи Природы», «Театр Мистерий Древней Греции» и др. Все его труды переведены на многие языки. Значительную часть его наследия составляют статьи и публичные выступления в самых разных уголках мира.

ДЕЛИЯ СТЕЙНБЕРГ ГУСМАН – философ, писатель, музыкант, лауреат многих музыкальных конкурсов, кавалер Парижского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы. Автор многих статей и книг, среди которых «Игры Майи», «Сегодня я увидела...», «Основы ак-ропольского Идеала», «Мне сказали, что...», «Повседневный герой» и др. Ведет активную деятельность по организации международных музыкальных и литературных конкурсов.

После смерти Х. А. Ливраги Д. С. Гусман возглавила международную классическую философскую школу «Новый Акрополь», продолжая культурно-просветительскую деятельность и читая в разных странах мира лекции по философии, философии истории, символизму древних культур, истории искусства, психологии, метафизической эстетике и т. д.

От издательства Философ по имени Хорхе Анхель Ливрага

ФИЛОСОФИЯ КАК СОСТОЯНИЕ ДУШИ

История человечества – это не просто череда событий, потрясающих мир. Каждая эпоха – сокровищница интереснейшего опыта, а за этим опытом стоят живые люди, реальные судьбы, выстраданные достижения, моменты, когда одновременно проявляются высокие мечты и грубая реальность, надежда и разочарование, удачи и невезение. Часто, изучая тексты, рассказывающие о важных событиях, об истории мировоззрений и о человеческих достижениях, о жизни и творениях выдающихся людей, так хочется по-настоящему уметь читать между строк.

Герой нашего рассказа – философ, о котором просто невозможно писать академически сухо. Хотя прошло уже десять лет со дня его смерти, в воспоминаниях всех, кто его знал, кто слушал его лекции и читал его произведения, остается образ живого человека, идеалиста и мечтателя, в котором загадочным образом сочетались качества мистика, ученого, поэта и бойца, художника, учителя и ученика, ребенка и мудрого старца, и просто – удивительного, интересного и очень доброго человека.

Быть философом нынче не в моде, отчасти потому, что существует стереотипный образ философа-интеллектуала, с утра до вечера поглощенного размышлениями об абстрактных теориях и глобальных вопросах существования, далекого от мира и его проблем.

Но были времена, когда некоторые выдающиеся личности, у каждого из которых было свое призвание и любимая работа в области литературы, науки, искусства, религии или политики, несмотря на это предпочитали называть себя философами, вкладывая в это слово его исконный смысл, о котором говорил еще великий Пифагор. Философ – это человек, любящий мудрость (от греч. *phileo* – «люблю», *sophia* – «мудрость»), влюбленный в Божественное, в непостижимые таинства существования, в Прекрасное и его проявления, в природу, в людей и во все живое. В силу тех внутренних качеств, которые пробуждаются в нем благодаря способности испытывать великую любовь в самом глубоком смысле этого слова, истинный философ не может быть сухим, эгоцентричным интеллектуалом, отчужденным от всего и от всех. В нем сочетаются высокая эрудиция, широта познаний, глубина размышлений и естественная скромность человека, знающего лишь, что он ничего не знает. Философ открыт всему и учится у всего; он не созерцает жизнь, не наблюдает за ней, сидя в кресле, он – человек мечты и действия, борьбы и сострадания, он не в состоянии жить, не будучи кому-то или чему-то полезным. Истинный философ верен себе, Божественному, своим мечтам и людям, он учит не столько словами, сколько силой собственного примера, и на этих естественных, простых этико-моральных принципах основывается подлинная доброта его сердца. Философия – это не профессия, а образ жизни, состояние души и сознания.

Это лишь маленькая часть того, чему учил профессор Хорхе Анхель Ливрага, вдохновляясь примером и духовным наследием великих мыслителей прошлого, таких как Пифагор, Платон, Сократ, Конфуций, Марк Аврелий, Джордано Бруно, Е. П. Блаватская и многие другие.

Мы вовсе не хотим показать профессора Ливрагу в идеальном свете, в каком обычно изображают святых или кумиров; совсем наоборот. Мы хотим показать живого человека с трепещущей душой и сильной волей, оставившего интереснейшее духовное наследие. Но каким бы ни был этот живой человек, с достоинствами и недостатками, внутренними сражениями и переживаниями, он был велик именно тем, что говорил не пустые слова, а его учение не

было лишь только хорошо звучащей теорией. Люди, у которых мысли и слова не расходятся с делами и поступками, встречаются сегодня весьма редко, и уже поэтому их жизнь достойна внимания и уважения.

ОБЫКНОВЕННАЯ ЖИЗНЬ ОБЫКНОВЕННОГО ФИЛОСОФА

В этой другой, недорассказанной и менее официальной истории об одном из выдающихся философов XX века главным представляется все-таки то, что для Хорхе Анхеля Ливраги философия была не увлечением, не частью жизни, она была всей его жизнью.

По национальности итальянец, он родился в Буэнос-Айресе в 1930 году. Доктор философских наук и истории искусств, он был удостоен многих международных наград и почетных званий в области искусства, науки и литературы. Будучи знатоком истории мировой культуры, религии и психологии, он, тем не менее, всю жизнь с неутомимой энергией продолжал исследовать и учиться.

Счастливое детство Хорхе было омрачено смертью отца, архитектора по специальности, человека широкого мировоззрения, его первого наставника в жизни, пробудившего в сыне любовь к искусству, к науке. Пятнадцатилетний юноша переживает смерть отца очень болезненно и на одиночество и образовавшуюся в душе гнетущую пустоту реагирует так, как свойственно его возрасту: начинаются проблемы с учебой, метания, возникает тяга к острым ощущениям, приведшая его к участию в автогонках и других опасных для жизни мероприятиях. Он пытается забыть все то, что вдохновляло его в детстве, и уже ни в кого и ни во что не верит.

После настойчивых уговоров матери возобновить учебу и готовиться к поступлению в университет Хорхе неохотно находит по объявлению преподавателя английского языка. К его большому удивлению, уже на первом уроке изучение языка началось на материале книги «Тайная Доктрина» Елены Петровны Блаватской. Таким странным и «случайным» образом он встретил своего первого учителя, загадочного профессора Шмита – благородного старого джентльмена, прожившего пять лет в Тибете, человека большой эрудиции и глубоких познаний, особенно в области эзотерической философии. Профессор Ливрага с благодарностью вспоминал, что уже на первом занятии, всего лишь за несколько часов, коренным образом изменилась вся его жизнь. На уроках учитель и ученик меньше всего занимались английским, а большую часть занятий посвящали вопросам философии: они обсуждали загадки древних цивилизаций, основные учения разных религий, глубокие вопросы существования, волнующие каждого человека, изучали выдающихся мыслителей разных эпох. Но интереснее всего, по воспоминаниям ученика, было искать во всем этом обширнейшем и разнообразнейшем материале универсальные принципы и ключи, открывающие двери к пониманию всего и применимые во всех ситуациях жизни.

На этом духовный поиск Хорхе Анхеля Ливраги не останавливается. Позже, особенно после смерти профессора Шмита, он знакомится с разными духовными группами и течениями; особое предпочтение он отдает Теософскому обществу, в котором работает на протяжении нескольких лет – читает лекции, ведет занятия и кружки, будучи самым молодым из его руководителей. Но его величество Случай снова меняет только-только определившуюся колею его жизни. Хорхе становится учеником Шри Рама, в то время являвшегося президентом Международного Теософского общества. Целью работы этого крупного философа-мистика было объединение философских мировоззрений восточной и западной культур. На протяжении нескольких лет под руководством Шри Рама его ученик проходит сложнейшее индивидуальное обучение.

Вспоминая об этом счастливом периоде своей жизни, профессор Ливрага говорил, что программа была очень насыщенной, для сна оставалось лишь три-четыре часа, но это не становилось для него препятствием. Он вспоминал о множестве прочитанных книг древних и

современных авторов самой разнообразной тематики – он должен был не только изучить их в кратчайшие сроки, но и изложить на бумаге их содержание, чтобы была понятна суть книги, а также основные, ключевые идеи и модели, которые можно было бы применить в жизни. Такое изучение всегда должно было быть сравнительным; особый акцент ставился на поиске взаимосвязей между явлениями, между основными идеями, принадлежащими совершенно различным областям. Профессор Ливрага вспоминал и о сотнях и сотнях написанных его рукой страниц, которые возвращались ему после проверки перечеркнутыми красным карандашом сверху донизу, с одной-единственной пометкой: «Продолжай искать, ищи глубже!» Такой упорный и кропотливый труд помог молодому ученику научиться проникать в суть многих вещей и явлений, а также сохранить глубину, свежесть, простоту и объективность в размышлениях и суждениях.

Продолжая читать лекции, Хорхе учился параллельно на нескольких факультетах, чтобы приобрести солидную профессиональную базу. Он посещал в университете кафедры истории, искусствоведения, медицины и многие другие. Кроме того, он должен был одновременно работать в нескольких местах, днем и ночью, – не ради денег, а чтобы не отрываться от жизни и ее проблем.

На основании интегрального проекта, разработанного вместе со Шри Рамом, в 1957 году Хорхе Анхель Ливрага создает философскую школу классического типа «Новый Акрополь», став инициатором и вдохновителем международного гуманистического философского движения, нашедшего отклик во многих странах мира, на разных континентах. «Новый Акрополь» был создан как форма для передачи тех учений о вечных духовных ценностях, которые передавались из поколения в поколение через философские традиции разных школ древности. Со временем Школа начала работать более чем в сорока странах мира, объединяя множество учеников, в каждой стране становясь очагом культуры, сотрудничая с выдающимися личностями в сфере науки и искусства.

До конца своей жизни профессор Ливрага постоянно путешествует. Из месяца в месяц, из года в год он неустанно посещает все центры «Нового Акрополя» в разных городах и странах, на разных континентах, повсюду читая лекции, проводя конференции и семинары, работая с учениками, встречаясь с общественными деятелями. В перерывах между путешествиями он пишет книги, изданные сегодня на многих языках.

Хорхе Анхель Ливрага как философ собрал все живые и ценные идеи древности – Египта, Греции, Рима, Азии, Дальнего Востока, Индии, Америки доколумбового периода и т. д. – и показал, что мудрость человечества едина и целостна, хотя при поверхностном рассмотрении может показаться очень разной. Он учил, что Вселенная тоже едина и целостна, что одни и те же законы актуальны и для маленького камня, и для небесного тела, и для человека.

ФИЛОСОФ НЕ УХОДИТ БЕССЛЕДНО

Рассказывать об этом удивительном человеке можно было бы очень долго. В обзорной статье нам удалось затронуть лишь малую долю живых, теплых и просто человеческих сторон жизни философа, глубоко преданного своему делу. Он ушел из этого мира 7 октября 1991 года. За девять дней до смерти профессор Ливрага посетил Москву, первый и последний раз в своей жизни, пробыв в нашей столице неделю. Именно в России он прочитал свои последние лекции, рассказывая о дорогом для него Древнем Египте, последний раз встречался с учениками, с журналистами и представителями культуры. Именно с Россией связаны последние его воспоминания о деле, о долге. Еще в Москве он заболел, и только самым близким его ученикам видно было, как он страдает. Но он настаивал, чтобы на это не обращали внимания, и выступал так, что две с половиной тысячи слушателей не только ничего не заметили, но были в восторге от его энергии, жизнелюбности, мудрости и силы его обаяния. В России он хотел

довести дело до конца, и все уговоры отдохнуть хотя бы немного оставлял без отклика. Только на первый день после своего возвращения из Москвы в Испанию он позволил себе роскошь вспомнить о своей болезни и лечь в постель в небольшой комнате, которую он занимал в помещениях мадридского «Нового Акрополя», чтобы больше никогда не подняться с нее.

Он не оставил ни денег, ни роскошных домов, ни машин, потому что ничего этого у него не было. Но зато после него осталось огромное духовное наследие, большое количество написанных трудов и множество учеников, которые были его единственной семьей.

Хорхе Анхель Ливрага не боялся смерти, потому что не признавал ее. Она для него просто не существовала, а была лишь только началом нового этапа путешествия в Вечности. Он ушел из жизни, словно доказывая на деле справедливость слов, сказанных им самим в предисловии к одной из своих книг: «...Мы – путешественники. И после долгих странствий, обогащенные впечатлениями, хоть и покрытые шрамами – следами бесчисленных приключений, мы идем навстречу тому, от чего ушли. Мы жаждем новых далей, наши уставшие глаза всматриваются в линию горизонта, а пересохшие губы шепчут: „Вернемся домой!“»

В наш сборник вошли статьи Хорхе Анхеля Ливраги разных лет и интервью с ним, его лекции, прочитанные в разных уголках мира, отрывки из книг, а также работы его ближайшей ученицы Делии Стейнберг Гусман, возглавившей международную философскую школу «Новый Акрополь» после смерти ее основателя.

Елена Сикирич

Встречи с богом

Х. А. Ливрага

Искусство встречи с богом

Человечество никогда не возвысилось бы над материальностью окружающего его мира, если бы не одно кажущееся сверхъестественным свойство – интуитивное ощущение Бога. Именно это, а не что-либо другое окончательно отличило человека от животных.

Согласно самым древним представлениям, которые подтверждаются последними научными исследованиями, тот, кого мы обычно называем *homo sapiens*, не являлся началом человечества, а был остатком предшествующей формы, чья культура и цивилизация исчезла, породив другую, новую – нынешнюю.

Характерная черта *homo sapiens*, его отличие от выродившегося гоманоида, называемого *homo habilis*, заключается в том, что с самого начала вся жизнь человека разумного, все следы его деятельности были проникнуты магией. Другими словами, пронизаны метафизической инструментровкой, служащей некоему таинственному контакту между его собственной духовной личностью и Божественным.

Культы Великой Матери или Отца-Медведя – это не более чем внешние формы живого и постоянного восприятия какого-то «Нечто», находящегося за пределами того, что мы можем видеть, и имеющего неопределенное число посредников – от духов природы до великих богов, которые управляют судьбой небесных тел, в том числе нашей собственной Земли.

Тутанхамон в образе бога Амона. Храм Амона-Ра в Карнаке

На протяжении многих исторических циклов, длящихся сотни тысяч лет, и в разные периоды резких перемен человек старался более или менее логически объяснить эту инстинк-

тивную интуицию своих предков. И так же как некоторые люди специализировались в обращении с камнем или деревом, другие сделали это по отношению к метафизике и результату самого высшего познания – Великой Науке, которая позже стала известна как Магия.

Углубление в это высшее познание выделило в каждом народе сословие жрецов. Они скоро поняли, что передать свой духовный опыт массам могут только посредством притч, мифологических рассказов, моральных правил и церемоний, которые помогли бы людям чувствовать Божественное хотя бы иногда. Так родились все религии. Ибо тот, кто принял в свою грудь Божественную искру и был способен выражать ее простым и аллегорическим языком, становился основателем религии.

Несмотря на громадные потери, вызванные невежеством и склонностью к разрушению, которую до сих пор испытывают почти все люди, остатки последних из религий, существовавших в мире, более или менее сохранились и в наше время. Эти остатки соответствуют историческому моменту и географическому месту, где они возникли. Поэтому вполне логичен вывод, что Сиддхартха Гаутама Будда в VI в. до н. э. не мог принести такое же послание, что и Иисус Христос 500 или 600 лет спустя, в другое время и в другом месте.

В современном мире существуют миллионы мнимых атеистов и миллионы верующих, принадлежащих к какой-либо из великих религий – брахманизму, буддизму, христианству, иудаизму или исламу. Существуют также тысячи сект внутри этих же религий и тысячи сект неясного происхождения.

Будда. XVII в. Улан-Батор, Музей изобразительных искусств

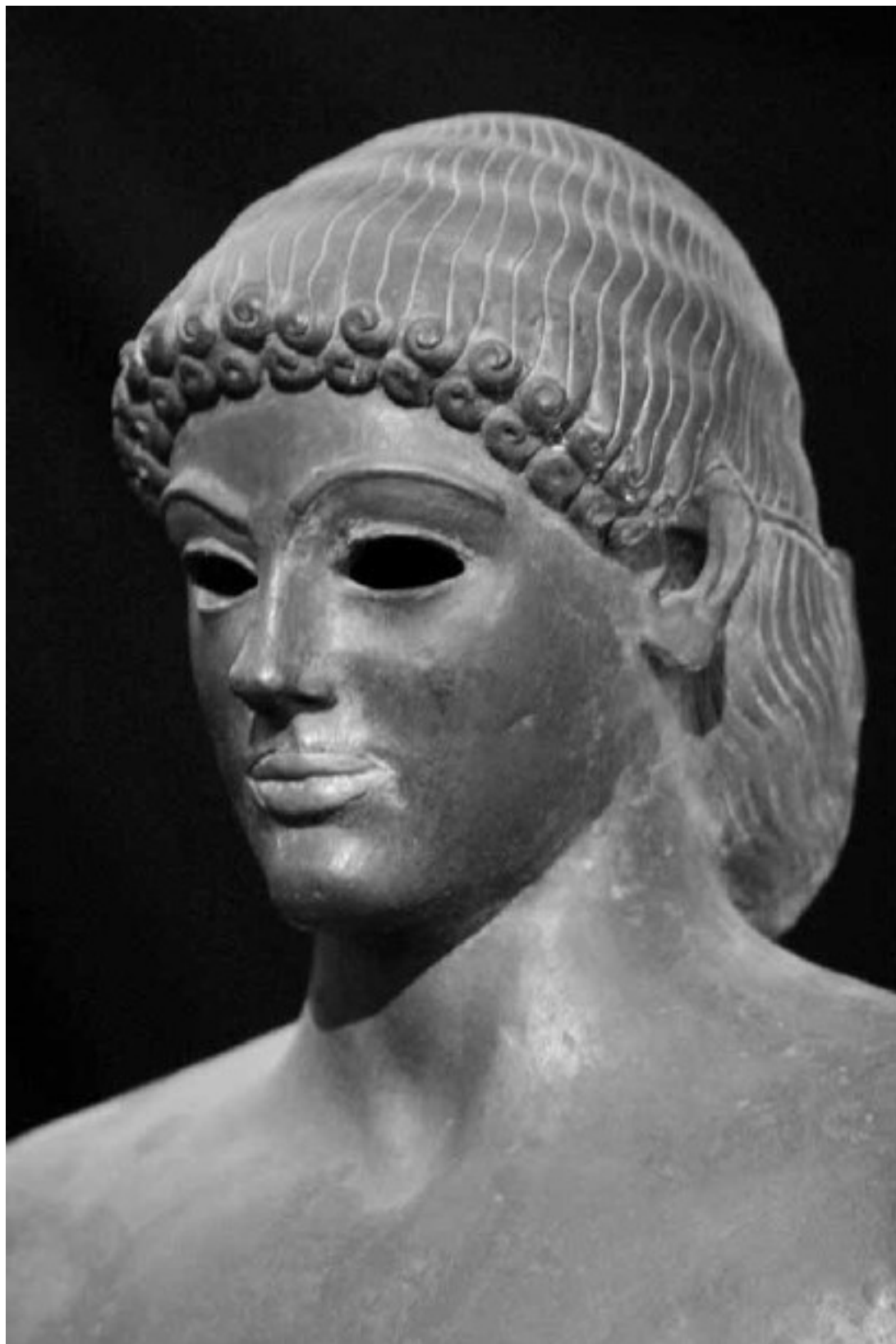
Но почему мы говорим о «мнимых атеистах»?

Потому что, если и существуют те, кто действительно не верит в Бога, никак не ощущает Его и даже заявляет, что это полностью выдуманное понятие, порожденное страхом смерти,

большинство из них отрицают не столько возможность существования Космического Разума, движимого необходимостью или Высшей Волей, сколько те инфантильные формы, в которых религии обычно представляют великие мистерии, направляющие человека с момента его появления.

Необычайные технические достижения и пути научного познания, открывшиеся в последние два-три века человеческому опыту, выявили абсурдность общепринятых когда-то представлений – о вселенной, созданной меньше се-ми-восьми тысяч лет назад, о физическом аде и рае, о воскресении плоти или о морях, которые расступаются, чтобы прошли избранные народы, и смыкаются, чтобы утопить их врагов. Сегодня множество людей живут с пересаженными печенью или сердцем, принадлежавшими раньше другому телу, множество людей поднимаются намного выше самых высоких гор на самолетах, на которых можно облететь весь мир. Сегодня существует огромное число разнообразнейших аппаратов, созданных человеческими руками, в том числе и таких, которые способны подняться выше всех «небес» и о которых на протяжении тысячелетий говорили священные книги. Но, делая эти несомненные успехи, перечислять которые было бы очень скучно, человек одновременно открывает, что планета, на которой он живет, подобна еще одному живому существу и что ее обитатели – растения, животные и люди – обладают телами, имеющими такую сложную конструкцию и такие показатели производительности, выживаемости и воспроизводства, которых никакая машина не сможет достичь.

Однако господствующий сегодня материализм приводит к тому, что все эти чудеса становятся не более чем предметом любопытства, и люди продолжают требовать от древних, многократно искаженных текстов ответы на свои вопросы, главный из которых – о том, как встретиться с Богом. А когда ответы не находятся, люди не ставят под сомнение подлинность самого текста, не пытаются разобраться в его символике, а отрицают существование Божественной Сущности. Следствием этого становятся тревога и тоска, развращенность, злоба и подлость.

Аполлон из Пиомбино (Италия). I в. до н. э. Париж, Лувр

Эта ошибка становится для человека роковой: она доводит его до животного состояния, заставляет «катиться вниз», впадая в самый глупый атеизм или в самый замкнутый фанатизм. Мы предлагаем другой путь – философский путь классического типа.

Этот путь может – с относительной легкостью – привести нас к встрече с Богом в нас самих и во всем, что нас окружает.

Если мы остановим нашу материалистическую инерцию, избавимся от груза тревоги, невежества и слепоты, то откроем очень простую и ясную истину: все вещи – от субатомных структур до галактических гнезд, включая художественно-функциональный дизайн крыльев насекомого и скелет, поддерживающий нашу смертную плоть, – рассчитаны со сверхчеловеческой точностью. Для нас станет очевидным существование некой функциональной экологии, которая связывает все элементы Вселенной, управляемые циклическими и очень мудрыми законами.

Остановитесь и посмотрите.

Посмотрите на удивительную гармонию, которую создают лепестки цветка или кристаллические структуры. Они никогда бы не смогли «замыслить» самих себя и стать столь совершенными и удивительными. Должно существовать Нечто, которое их замыслило и спроектировало, а этой Мысли необходима Воля, которая бы порождала и оправдывала ее существование.

Здоровый «философский пантеизм» доказывает разумным и свободным от предрассудков людям присутствие «Высшего Нечто», которое мы вполне могли бы называть Богом и которое, выражая себя через бесчисленных посредников, воплотило такие чудеса. Это «Нечто» не забыло никого и ничего. Все живет разумно и действенно.

Икона «Богоматерь Владимирская». XII в. Москва, Третьяковская галерея

Остановитесь и посмотрите.

Это не пустая трата времени, а, напротив, активное созерцание Его чудес, будь то сложный глаз мухи или аэродинамическое строение тела ласточки.

Материалисты утверждают, что все это плод эволюции, результат случайности и т. д. Но как бы это ни называли, разумная эволюция, использующая накопленный опыт, и случайность, являющаяся не «случайностью», а соединением звеньев причин и следствий, – все это доказывает, что наша вселенная и мы сами находимся внутри некоего Макробиоса, Сверхсущества,

которое обусловило сверхсуществование удивительной функциональности. И мы погружены в него, и оно в нас, во все аспекты и планы нашего сознания.

ВСЕ ЕСТЬ БОГ.

Ведь если бы не было так, если бы хоть одна-единственная пылинка была лишена Бога, она ограничивала бы Бога, а это предположение нелепо, потому что главным свойством Бога является Его присутствие везде и во всем – во всех существах и вещах, которые, если бы не существовал Бог, тоже не существовали бы. Та самая пылинка из нашего примера, рассмотренная в мощный микроскоп, покажется нам микровселенной, такой же гармоничной, живой и действенной, как Солнечная система.

Если мы вновь обретем почти утраченное сегодня искусство встречи с Богом, мы освободимся от множества ограничений, от расизма и фанатизма. Мы естественным образом освободимся от тревог и будем свободными, добрыми и справедливыми.

Бог не является ни суровым судьей, ни отцом, ни матерью, ни истязателем... Бог – это просто БОГ... Тот, кто Его нашел, это знает.

Х. А. Ливрага

Вселенная как ответ

Лекция

Человек есть в сущности вопрос. Вопрос, который он задает самому себе и окружающей его Вселенной.

Вселенная – это совокупность всего, что есть в Природе, частью которой является и сам человек. Однако когда мы говорим о Вселенной вообще, мы упускаем из виду основную идею, о которой сегодня пойдет речь. Когда мы говорим о Вселенной, мы имеем в виду звезды, планеты, животных, небо и землю, воду и снег... и забываем, что за этим стоит подлинный смысл понятия «Вселенная». «Вселенная» – «Универсум» – означает «направленное к единой цели», и наш основной вопрос: куда идет Вселенная?

Это был, пожалуй, самый первый вопрос, который задало себе человечество. Все древние цивилизации в своих религиях, в метафизике и философии задавались им: куда идет Вселенная и для чего она существует? Однако новый, отчужденный, материалистический взгляд на мир, особенно характерный для посткартезианского периода, привел к тому, что человек стал задавать совсем другие вопросы и анализировать внешние характеристики Вселенной: ее размеры, форму, вес.

Человек утверждает, что знает Вселенную, потому что дал звездам имена, измерил расстояние между Землей и Луной, исследовал свойства химических элементов и характеристики физических сил. Однако хотя познания в определенных областях стали благодаря этой точечной форме изучения, несомненно, более углубленными, сами эти области постепенно отдаляются друг от друга и теряют связь между собой. Так, например, в минералогии изучаются различные породы и тектонические процессы, вызвавшие изменения поверхности земли, но о фундаментальном смысле материального мира в ней не говорится ничего.

Предположим, что мы берем в руки предмет и отпускаем его. Мы видим, что он падает и при этом ищет самое низкое положение, то есть всегда существует естественное притяжение между маленьким кусочком материи и большим объектом, на котором все мы находимся. Это материальное притяжение неисчерпаемо, оно не прекращается никогда.

Так что же мы можем почерпнуть из природы минералов? Упорство, твердость, стремление осуществить свое предназначение. Но кто из нас может сказать, что мы разделяем с камнями это стремление, что упорно ищем свое предназначение? Как правило, встречая препятствие, мы некоторое время боремся с ним, и если препятствие не отступает, отступаем мы. А вещи в природе, например камни, обладают упорством, чтобы быть сильнее времени, сильнее его испытаний и всегда искать свое предназначение.

Нашим детям в школе рассказывают о различных свойствах растений; так, например, они знают, каким образом в растениях возникает хлорофилл. Но им ничего не говорят о том, что помимо фотосинтеза растения обладают еще способностью ждать и способностью расти. Маленькое зерно, скрытое под снегом в холодной земле, терпеливо ждет приближения весны. С ее приходом зерно прорастает в поисках воздуха и солнца, и это второй урок упорства – стремление вверх.

Или возьмем в качестве примера воду: вода всегда стремится к морю, потом испаряется, поднимается вверх, а затем конденсируется и снова повторяет свой цикл.

Все во Вселенной имеет свою цель, и с философской точки зрения нас интересует конечный смысл движения всего существующего.

Последние века развили новый подход к вопросу о предназначении Вселенной – подход отчужденный, который объясняется всеобщей привязанностью к материальному и господ-

ством психологии производства и потребления. И человек забыл о существовании простых, естественных вещей и разучился их понимать. Древние не спрашивали о том, каково расстояние между Землей и Луной, не пытались получить максимально точный ответ; скорее, они стремились понять значение Луны во Вселенной. Посредством древних наук, таких как астрология, они пытались объяснить явления природы и увидеть, каким образом эти феномены связаны с другим феноменом – человеком. Благодаря этому человек в древности ощущал, что его окружают разумные существа и что он сам – разумное существо.

Наша проблема сегодня состоит в том, что мы чувствуем себя как бы изолированными внутри Вселенной. Иными словами, мы настолько привыкли соприкасаться с искусственными основами, что потеряли способность искать смысл вещей и – что еще трагичнее – находить его в нашей собственной жизни. Живя от мгновения к мгновению, мы забыли теологический смысл жизни, забыли источник и цель нашего существования. Мы подчинены мгновению, тому, что преходяще; мы убеждены, что нас создал случай и что в любой момент мы можем исчезнуть. Эта подсознательная мысль ужасает нас и наносит нам непоправимый вред.

Но вместо того, чтобы попытаться понять природу, мы создаем поверхностные гипотезы и теории, которые, в сущности, не дают решений. На одном из занятий я рассказывал ученикам «Акрополя» о том, что окраску крыльев бабочек можно спутать с окраской цветов и листвы, чтобы их не нашли и не съели птицы. Случайно ли, что крылья сыча обтрепаны по краям, делая его ночной полет неслышным для кролика? Случайно ли, что уши грызунов расположены позади, чтобы регистрировать малейший звук преследования? А число цветов, из которых составляется белый цвет, – случайно? А распределение тонов в гамме?

Очевидно: вся Вселенная устроена настолько целесообразно, что образует единство. Мы в «Новом Акрополе» называем это пирамидальностью существования, благодаря которой все сущее, несмотря на большое разнообразие, стремится к одной-единственной цели и направляется одним и тем же разумом.

Не так давно, во время Второй мировой войны, пилоты поняли, что лучше всего выстраиваться в полете клином. Было установлено, что благодаря этому скорость полета эскадрильи возрастает. Но утки всегда летают большим клином; самый сильный селезень выходит вперед, на острие, и разрезает воздух, а тем, кто следует за ним, лететь легче.

Трудно представить себе, что все это случайность. Человеку понадобились века, чтобы понять это, и мы могли бы привести еще бесчисленное множество примеров того, как все в природе хорошо продумано. Назвать все это случайностью невозможно, и мы должны признать, что все спланировано Универсальным Разумом. Это не могло быть спланировано просто так, не будучи кем-то замыслено. И если мы принимаем это, то должны спросить себя: «Ради чего?» Может быть, все спланировано просто так? Если все организовано, то оно должно быть продумано. А если продумано, хорошо было бы попытаться найти ответ на вопрос, ради чего создана Вселенная, куда мы вместе с ней идем и откуда пришли.

Наши философские исследования в «Акрополе» дали нам возможность выявить некоторые принципы, или законы, которые могут оказаться интересными. Назовем это «пирамидальностью Вселенной» и рассмотрим в основных чертах.

Разделим «пирамидальность» на семь основополагающих законов, или принципов, в соответствии с естественным подразделением всей Вселенной. Первый и, одновременно, высший принцип природы – это принцип ЕДИНСТВА. Все в природе устроено целесообразно и образует одно живое целое. Все, что существует, не мешает остальным, не уничтожает их, а дает возможность жить всем. Когда волк в степи преследует оленя, он охотится не на молодых и сильных – его добычей становятся старые и больные, которые могли бы заразить остальное стадо. То есть действие, кажущееся жестоким, разрушительным, на самом деле позволяет выжить виду как таковому.

Природа не знает сомнений, в ней нет противостояния, в ней все совершенно и все направлено к одной цели.

Второй принцип – принцип ПРОСВЕТЛЕНИЯ, просветления как физического, так и духовного. Истины безусловно существуют, но чтобы сделать их видимыми, необходим интеллектуальный, духовный свет. Мы иногда утверждаем, что «нет правды на земле», что нигде нет опоры и нет подлинно реального, что нет ничего, к чему можно было бы стремиться, что мы совершенно одни... Но это не соответствует действительности – мы не одиноки, а просто пребываем во тьме, и нам необходимо снова открыть принцип просветления.

Принцип просветления влечет за собой третий принцип – принцип ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ. Все в природе различно, хотя мы и не всегда это замечаем. Не существует двух абсолютно одинаковых вещей. Даже песчинки под нашими ногами, если смотреть на них через лупу, будут чем-то отличаться друг от друга – каждая будет иметь свои особенности. Поэтому мы должны осторожно обращаться со словом «равенство». Мы можем быть равноценными, но не одинаковыми; похожими друг на друга, но не равными. Это не отделяет людей друг от друга, не унижает, а наоборот, обогащает – так же как в мозаике, состоящей из разноцветных камней, где оттенки могут быть похожими, но не одинаковыми. Концепция равенства – выдумка человека. В природе не существует равенства.

Четвертый принцип – принцип ОРГАНИЗАЦИИ. Все в мире определенным образом организовано. Когда мы видим дерево, мы видим толстый, крепкий ствол, который возвышается над землей и держит крону с ветвями, листьями и птичьими гнездами. Но мы не видим другой кроны, «антикроны» – она находится под землей и своими многочисленными ответвлениями придает всей структуре устойчивость и питает ее. Хотя там не гнездятся птицы, но живут черви и другие животные. Все организовано совершенно и продуманно, так, чтобы одно помогало другому. Ошибки, обычно совершаемые людьми, являются результатом недостаточной организации. Организация – это ни в коем случае не подавление одних другими. Организация – это помощь. Наши руки разные, и тем не менее, они организуются, чтобы взять что-нибудь; если бы они были с одной стороны, это создавало бы трудности. Надо осознать этот принцип организации: даже когда есть противостояние, он позволяет нам работать вместе и не терять при этом своей индивидуальности. И мы должны применять это в своей жизни, здесь и сейчас.

Теперь рассмотрим пятый принцип, принцип ПРИЧИННОСТИ. Все происходящее есть следствие происшедшего, а все происшедшее – причина происходящего. Все мы – результат чего-то и одновременно причина чего-то. Любая вещь во всех своих аспектах является результатом какой-то причины, даже когда речь идет о неодушевленной природе. Ничто не может быть только причиной или только следствием; причина и следствие взаимосвязаны. Из ночи возникает день, за днем снова следует ночь.

Шестой принцип – принцип ЖИЗНЕННОСТИ – говорит о том, что все в мире является живым, все без исключения. С середины XIX столетия стало принято говорить о живой и неживой природе. И сегодня, по инерции, мы склонны повторять это. Мы говорим, что нечто является живым, если оно движется, летает или растет. Однако уже с начала времен все живое было живым не только благодаря способности двигаться, но также благодаря способности оказывать сопротивление. Все находится в постоянном движении, даже если мы не можем видеть движущиеся атомы и молекулы, из которых состоит воздух или наше тело. Жизнь пронизывает все, и эту жизненную силу на Востоке называют праной. Эта жизнь никогда не заканчивается. Следовательно, то, что мы называем мертвым, не является таковым, речь идет просто о смене формы и образа существования.

Мы добрались, наконец, до седьмого принципа, принципа ПЕРИОДИЧНОСТИ, который уже упоминали раньше. С детства мы замечаем, что в природе день сменяет ночь, лето – зиму, а кроме того, есть множество других явлений, находящихся в противостоянии и сменяющих

друг друга. Несмотря на это мы не осознаем, что и сами включены в эту периодичность, до тех пор пока не прочитаем Платона, или пока нам об этом не расскажет кто-нибудь другой, или пока сами не придем к этому. Все эти циклы охватывают большой цикл – цикл человеческой жизни. Но почему мы должны останавливаться на этой констатации? Почему не принять, что человеческая жизнь есть не что иное, как один короткий день великой жизни, и что после физической жизни нас ожидает духовная жизнь, которая подобна сну, и что потом у нас будет другая телесная жизнь, за которой – другая духовная и т. д. Почему не принять, что закон циклов охватывает все и никогда не прекращает действовать, что все циклично, что звезды на небе движутся циклически, как и мельчайшие частицы внутри атома. Благодаря периодичности жизнь не прекращается и постоянно пульсирует.

Мы должны пытаться извлекать из природы все высшее, не подлежащее разрушению. Мы должны заботиться о более высоком, а не только о физическом. Насколько хорошо мы заботимся о своей душе? Насколько хорошо мы питаем свой разум? Мы должны заботиться о наших мечтах. Мы достигли такого уровня материальности, что переживаем, как бы не сломалась наша машина, не треснула ваза или не разбилась тарелка... А наши мечты, наши надежды, наши стремления? Что остается, когда разбиваются хрустальные птицы наших мечтаний? Осколки, которые ранят руки. И мы должны набраться храбрости, чтобы измельчить наши разбитые мечты и из этого хрустального порошка создать новых птиц.

Пора нам понять, что мы не должны ползти по земле, как черепахи или змеи, что нам надо научиться летать. Надо понять, что в истории бывают разные периоды, и сегодня, когда всех охватила тоска материализма и страх неудачи, пробил час орлов, пришло время людей, которые летят. Пришло время возвыситься, время создавать новое Человечество и лучшего Человека. Мы не сможем вылечить нынешнее человечество и современную культуру, пришивая заплатки. История не создается портными. Мы должны создать новую историю, историю возвышенную, вертикальную. Философия не является еще одним умозрительным построением. Быть философом не означает уйти в сторону, чтобы из своего угла наблюдать, как проходит жизнь. Философия не является дисциплиной грусти и беспомощности. Напротив, быть философом – значит иметь сильную жизненную позицию, понимать суть вещей, уметь побеждать свои страхи, уметь побеждать смерть внутри себя, уметь проникнуть в самую суть себя самих. Потому что мы себя не знаем.

Иногда говорят, что человек после смерти уходит в невидимое. Однако сам человек всегда невидим, он всегда находится за своими делами, за своим телом, за своими поступками. Человек есть большой вопрос, великая загадка. А ответ на нее находится во Вселенной, в которой мы живем. Он написан на стенах истории и на стенах Вселенной, которая нас окружает. Мы просто должны научиться читать эти письма. Это так естественно, так характерно для человека, это не противоречит никакой вере. Это просто значит вновь вернуться к природе.

Наследство, которое мы оставляем младшим поколениям, должно быть чистым: мы должны оставить им чистые помыслы, чистое, возвышенное понятие чести и подлинную, чистую веру. Мы должны вернуть их к абсолютным ценностям. У нас есть способность распознавать, но мы не пользуемся ею в сфере существенно важного. Кому нравится автомобиль, который ездит лишь от случая к случаю? Никому. И тем не менее, в одних случаях мы принимаем хорошие идеи, а в других – плохие. Иногда мы применяем принципы, вспоминаем о честности, а иногда нет. Здесь мы должны обрести тот же здравый смысл, которым пользуемся в физической сфере. В области духовного мы должны снова обратиться к себе и к окружающему нас миру за абсолютными ценностями, которые легко понять и принять, с которыми легко жить, за ценностями, которые дадут нам возможность по-настоящему познать Вселенную.

Ника Самофракийская. Ок. 190 г. до н. э. Париж, Лувр

Мы нуждаемся в новой науке, которая не будет служить искусственно созданным интересам и оправдывать насилие. Нам нужно новое искусство, которое даст нам возможность снова соединиться с Прекрасным, искусство, основанное не на тоске и беспокойстве, а на подлинном исследовании. Нам нужна новая политика, которая приведет людей к сосуществованию и благородству, а не к столкновениям и безответственному сожигательству. И нам нужен новый мир. Но этот мир уже существует – это все та же Вселенная. Это природа. Главное, что нам

нужно сделать, – это сознательно и напряженно прожить исторический момент, который дан нам судьбой. Каждый должен стать словно бы ключом, который свободно входит в замок Вселенной и открывает ворота Истории, перенося нас в другое измерение, в тот мир, который ждет нас, мир, который, очевидно, должен быть не только новым, но и лучшим.

Мадрид, 1976 г.

Х. А. Ливрага

Психологические знания в древности

Лекция

Сегодня мы поговорим о психологии в древние времена. По правде сказать, мы вообще не можем вести речь о психологии в современном понимании этого слова, поскольку психология, или изучение души, – это относительно новая дисциплина. Иными словами, западная цивилизация систематически занималась вопросами психологии лишь в последние 150 лет. До этого все явления, которые мы сегодня относим к области психологии, связывались непосредственно с душой и сферой религии, а с приходом в конце XVIII века материализма эпохи Просвещения их рассматривали исключительно как феномены, проистекающие из материи. Таким образом, проблемы психологии не рассматривались отдельно.

Мнение в мире подобно маятнику. На смену периодам высокой духовности, полной религиозной замкнутости приходят, наоборот, периоды открытости, или замкнутости материалистической. Другими словами, то, что утверждалось четыреста лет назад, сто лет назад отрицалось, а сегодня вновь принимается. Приведу убедительный пример, который всем нам хорошо известен: применение гипноза в медицине. Использование гипноза как медицинского средства, как элемента медицины имело место во всех цивилизациях древности, о чем свидетельствует большое число папирусов, книг, палимпсестов¹. Тем не менее в течение 200 лет эта практика полностью отрицалась, и только начиная с исследований в Сальпетриере² этому вопросу была вновь возвращена значимость. Лишь во второй половине XX века гипноз был вновь признан как медицинское средство.

Как мы видим, сознание человечества, его воззрения меняются кардинально. Поэтому, говоря о психологии в древности, мы имеем в виду не современную психологию – то есть то, что сегодня понимается под словом «психология» и, как я уже сказал, имеет возраст не более двухсот лет, – а изучение плана психики, проводившееся в древности. Сегодня нам известно огромное количество культур и цивилизаций, и в ходе нашей краткой беседы было бы, очевидно, затруднительно охватить все познания древности в области психологии – крайне затруднительно, если вообще возможно. Поэтому мы обратимся лишь к некоторым культурам, где можем получить больше информации. Возьмем в качестве примера Восток и, в частности, Индию.

Не вызывает сомнений, что психология наряду с парапсихологией – модной сегодня на Западе, хотя имеющей очень глубокие корни – в самых древних цивилизациях Востока всегда рассматривалась как наиважнейшая сфера. Для древних, в отличие от современных исследователей, не существовало никакой разницы между психологией и парапсихологией. Слово «парапсихология» («то, что за пределами психологии») само по себе ни о чем не говорит. Парапсихология – это наука, которая изучает явления, выходящие за рамки общепринятой психологии. Это как если кто-нибудь из вас меня спросит: «Что за этой стеной?», и я отвечу: «То, что за стеной». Иначе говоря, словом «парапсихология» мы не выражаем абсолютно ничего. В древности эти две формы были составной частью изучения человека, человека как целостного существа. Все цивилизации древности рассматривали физического человека как отражение человека внутреннего, или тонкого человека. Это не соответствует современным воззрениям, поскольку даже мы, идеалисты, говорим: «У меня есть душа». Когда я говорю: «У меня есть

¹ Рукопись на пергаменте поверх смытого или стертого текста. – *Прим. пер.*

² Известное лечебное заведение в Париже, построенное по приказу Людовика XIV, Короля-Солнце, как отделение городской лечебницы, предназначенное для парижских нищих. Впоследствии стало одной из больниц, где начались исследования и лечение заболеваний, связанных с расстройством психики.

душа», где находится моя точка сознания? В душе или в теле? Очевидно, в теле, поскольку я говорю: «У меня есть душа», а не «У меня есть тело». Следовательно, мы должны признать, что в древности точка отсчета была совершенно другой.

Для древних народов, например для индийцев, не существовало души, служащей телу, а существовало тело, служащее душе. Более того, само разделение на тело и душу и, далее, на дух, душу и тело, которое проводим мы, было им абсолютно неизвестно. Их классификация была намного сложнее и богаче. Согласно тому, что мы можем почерпнуть из древнеиндийских книг, например из Вишну-пураны, Упанишад, Махабхараты и др., воззрения философов и мистиков Востока – проведших исчерпывающие исследования феномена человека не только в части физической, но и в том, что мы назвали бы частью метафизической, то есть в том, что выходит за пределы меры и веса, – предполагали семеричное деление, наличие у человека семи тел.

Прежде всего, следует отметить, что человек на Востоке никогда не воспринимался как нечто подлежащее определению. Человек в высшем понимании, человек-принцип не подпадал полностью ни под какие дефиниции. Поскольку разуму не удавалось зафиксировать его, заключить в определенные границы, поставить для него четкие рамки, – человек был чем-то абсолютно неопределимым. Человек понимался как нечто заключающее в себе таинство неопределенности, то есть то, что находится за пределами формы. На санскрите это называлось миром арупы, миром без формы, в противоположность другому таинству, миру рупы – миру формальному, который можно потрогать, ударить, но который, тем не менее, является эфемерным.

Взглянем, к примеру, на этот микрофон, который помогает мне с вами разговаривать: очевидно, что пятьдесят лет назад его не было и через пятьдесят лет его не будет. Для восточной мысли этот микрофон, в таком случае, лишен реальности, он обладает сиюминутной, минимальной реальностью, поскольку подвержен законам начала и конца. Для восточных философов единственно реальным будет то, что не подвержено законам начала и конца. И единственное, что не подчиняется этим законам, – это, очевидно, Изначальная Тайна, причина всего сущего, назовем ли мы ее Богом, Атманом или Парабрахманом.

Согласно воззрениям индийцев, человек, пребывая на Земле, состоит из семи тел. Они считали, что вся Природа действует в семи измерениях, и человек, имея семь средств выражения, не является исключением в Природе. Напротив, эти семь тел не что иное, как следы, которые оставляет человек в этих семи измерениях. Если мы представим себе эти семь измерений как семь дощечек, положенных одна на другую, и мысленно прострелим их насквозь стрелой или пулей, то обнаружим, что останется семь отверстий. Их семь не потому, что пуля или стрела изначально несут в себе некую семеричность, а потому что пуля или стрела прошли через семь плоскостей – семь планов сознания. Если бы вместо семи плоскостей было восемь, осталось бы восемь отверстий, если бы вместо семи их было пять – осталось бы пять. Иными словами, восточные мудрецы, вопреки устоявшемуся мнению, никогда не определяли внутреннюю сущность человека ни как семеричную, ни как пятеричную, ни как четверичную. Но они считали, что эта сущность погружена в тайну, тайну ничем не угнетенного разума, Тайджаси, не ущемляющегося ни в какие границы. Но поскольку они воспринимали Вселенную, состоящую из семи измерений, начиная с части чисто физической, или рупы, и кончая чисто метафизической, или арупой, они полагали, что человек, пребывая в этих семи измерениях, создавал семь образов, проделывал семь отверстий в этих семи измерениях и, для того чтобы выразить себя, создавал своего рода семь лодок или семь носителей, «проводников».

Эллора знаменита своими 34 пещерными святилищами (VI–VIII вв.) и храмом Кайласанатха (725–755 гг.), крупнейшим скальным монолитом, посвященным Шиве, владыке горы Кайлас. Индия, штат Махараштра

Согласно представлениям древних индийцев, существовали как бы две большие группы таких «проводников». Одна группа принадлежала к миру рупы, или формальному миру, миру преходящего. И три «проводника» принадлежали миру высшего, миру бессмертного, миру непреходящего. Для них существовал таинственный элемент, Атман, который неизвестно откуда приходит и неизвестно куда идет, чьим первым проявлением на наиболее духовном плане будет Атма. Атма – если попытаться перевести это слово, хотя перевести очень трудно, – обозначает Дух, Волю Постоянства в чистом смысле слова, но лишенную формы, лишенную ограничений, лежащую за пределами постижимого. Это первый «проводник» на наиболее тонком плане человеческой психологии.

Второй «проводник», называемый Буддхи или Буддх, что примерно означает «проводник Света», позднее встречается в буддизме, религии, вышедшей из брахманизма и ведизма и внесшей значительный вклад в развитие теории Пространства Света, или Буддха. Буддхи – это «проводник», благодаря которому человек обладает интуицией, может получать знания о вещах за пределами времени и пространства. У древних индийцев существовал ряд дисциплин, благодаря которым человек мог воспринимать то, что передавалось ему от Буддхи, этого «проводника», позволяющего общаться на расстоянии, понимать те или иные вещи на расстоянии или понимать их *a priori*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.